

УДК 14:572

Проблема понимания сущности человека в философской традиции

В. И. ЛУКОВСКИЙ

Изучение сущности человека помогает понять суть его мировоззрения, а тем самым определить механизмы формирования новых мировоззренческих оснований. Специфика философского подхода состоит в том, что в философии человек рассматривается как целостность, человек и мир человека в его основных проявлениях. Анализ проблемы человека показывает, что в настоящее время настоятельной необходимостью становится интеграция естественных, технических и гуманитарных наук.

Ключевые слова: антропологический поворот, культура, мировоззрение, смысловые ориентиры, человеческое бытие.

The study of human being essence helps to understand the gist of his world outlook, and by this to define the mechanisms of new outlook bases formation. Peculiarity of a philosophical approach is in the fact that in philosophy a human being is treated as integrity, a human being and his world in its main aspects. Analysis of a human being problem shows that at the present time integration of natural, technical and humanitarian sciences is becoming an urgent necessity.

Keywords: anthropological turn, culture, outlook, sense orientators, human existence.

В каждой культуре на конкретном историческом отрезке главенствует определенное представление о человеке – о том, что он есть, почему он такой, каким ему должно быть. Многообразные взгляды, концепции, исследования, дошедшие до наших дней или канувшие в Лету, так или иначе отвечают на эти вопросы.

Необходимость постановки этих вопросов и попытки дать на них ответы – явление, на первый взгляд, объяснимое. Важность решения проблемы человека связана с тем, что человек – это продукт среды и, что особенно важно, творец истории общества, субъект всего многообразия видов деятельности, и без понимания сущности человека невозможно понять ни исторический процесс в целом, ни ценностно-смысловую сферу личности и закономерности ее формирования и разрушения, в частности.

Тем не менее понимание сущности человека ускользает при якобы возрастающей значимости этого понимания. Вероятно, данной проблеме сопутствует “уничтожительная известность”, когда популярность опережает формирование понимания обществом подлинной глубины проблемы, когда наслышанность о ней принимается за ее знание.

В таком случае следует иначе подойти к исследованию проблемы человека, взглянуть со стороны на данный процесс, задавая самому себе ряд вопросов: в чем практическая значимость изучения сущности человека, почему именно философия берет на себя ответственность за решение данной задачи и, если она действительно является монополистом, то готова ли она помочь человеку здесь и сейчас, опустив пространные рассуждения? И, наконец, стоит ли вообще выделять человека из общества, частью которого он является, все больше растворяясь в нем, превращая тем самым проблему поиска сущности человека в ненужную суету?

Сохраняя последовательность, попытаюсь ответить на эти вопросы.

В современных условиях при обострении глобальных проблем повысилась ответственность человека за свою деятельность и, прежде всего, его ответственность за сохранение природы и жизни на Земле. Ведь потенциал ядерного оружия таков, что все живое на планете может быть уничтожено быстро и многократно. Все более повышается потребительское отношение к природе – она рассматривается как продовольственный склад и не более того. Многочисленные локальные конфликты на почве межэтнических, межконфессиональных противоречий дают понять, что силовые методы решения этих конфликтов доминируют и альтернативы этому не существует, или же метод диалога, ненасилия не рассматриваются

как наилучшие сценарии. Конечно, понимание ненасилия как морального принципа нередко наталкивается на скепсис. Те, кто привык к мысли о конструктивной роли насилия в истории, указывают именно на то, что ненасилие не соответствует реалиям общества, сотканного из частных и конкурирующих интересов, в котором государство держится на силе.

Все вышеперечисленное порождает размышления о случайности, неопределенности, хаотичности человеческого бытия, нарастании скептицизма по отношению к поиску надежных смысловых ориентиров. Одной из самых опасных тенденций остается обострение трагического мироощущения, в результате которого миллионы людей страдают различными формами депрессии, живут, не веря в свои силы и завтрашний день. А недавние события – революционные волнения в Египте, Йемене, Тунисе, Алжире, Ливии – только усиливают данные тенденции.

Таким образом, существует ряд проблем, требующих для своего осмысления новых мировоззренческих ценностей, а так как мировоззрение в полной мере присуще только человеку, мы вплотную приблизились к ответу на первый поставленный вопрос. Изучение сущности человека помогает понять суть его мировоззрения, а тем самым определить механизмы формирования новых мировоззренческих оснований. Ведь прежде чем произойдут изменения в политической, социальной, культурной и прочих сферах человеческой жизнедеятельности, требуется осознание необходимости этих перемен. Только тогда начнется практическая сторона решения вышеуказанных проблем, когда человек внутренне будет к этому полностью готов. Говоря словами классика, “разруха не в клозетах, а в головах” [1, с. 276].

Стихийность, случайность очень характерны для всего исторического процесса, но чаще всего результат дают последовательные осознанные действия: правильные мысли порождают правильные слова и поступки.

Теперь мы подошли к ответу на второй вопрос: почему именно философия практически с момента своего появления изучает феномен человека и не стоит ли ей передать право на рассмотрение данного вопроса другим наукам?

Специфика философского подхода состоит в том, что в философии человек рассматривается как целостность, человек и мир человека в его основных проявлениях. И здесь следует обратиться к истории вопроса.

Еще древние греки поняли, что “человек может начать философствовать только с себя. Разгадка бытия для человека скрыта в человеке. В познании бытия человека есть совсем особая реальность, не стоящая в ряду других реальностей. Человек не есть дробная часть мира, в нем заключена цельная загадка и разгадка мира” [2, с. 256].

В древнегреческой культуре доминировал принцип космоцентризма. Мир воспринимался как целостность, в которой всем и всему отведено строго соответствующее место, изменить которое без непредсказуемых и зловещих последствий не представлялось возможным. Это была, по М. Буберу, “эпоха обустроенности”, когда человек чувствовал себя в мире, как в доме. Плата за эту обустроенность – невыделенность личности из мира и из социума: человек чувствовал себя частью природы, вещью наряду с другими вещами, обладателем пусть и не самой почетной, но собственной ниши [3].

В V веке до н.э. в философии происходит антропологический поворот. Это явление было закономерным, ведь только от осознания Я можно идти к пониманию человека в целом. “Смешно, по-моему, будет, если я, не зная самого себя, примусь исследовать нечто мне чуждое”, – утверждал Сократ [4, с. 108–109]. Именно он впервые заговорит не о началах мироздания, а о жизни человека здесь и сейчас – о его доблести и добродетели, о мудрости и страдании, о благе и истине. Гибель Сократа не случайна. Обезличенное общественное мнение греческого полиса не могло примириться с мыслью о праве человеческого мышления на поиск индивидуальной истины.

Его ученик Платон не ослабил внимание к человеку, считая, что лучшее в нем – душа, и именно ей должно руководить телом, подобно лошадиной упряжке, определяющей путь колесницы. Однако “душа неоднородна. Лошади, влекущие колесницу жизни, имеют разный нрав и вид. Одна – белая; она исполнена стремления к добродетели, к истине; именно она и

может усматривать идеи. Вторая же, черная, с трудом повинуется узде. Она связана с телом и представляет наши низкие страсти. Потому необходим возница, разум, который должен повиноваться божественной части души – духу – и сопротивляться влечениям” [5, с. 126].

В свою очередь ученик Платона Аристотель считал, что истинным человеком считается тот, кто способен навести порядок в окружающей его действительности. Душа человека – его мышление. Однако отношение к человеку как к разумному животному в античной культуре не было всеобъемлющим. Задолго до Аристотеля, еще в гомеровском эпосе, появляется тема Судьбы, Рока, высшего неразумия, вторгающегося в жизнь человека и разрушающего ее во имя космического порядка.

На излете античности, в период эллинизма, а затем и в эпоху господства Рима концепция “обустроенного человека” претерпевает крах. Наступает “эпоха бездомности”. Полисная система, в которой человек чувствовал себя как дома, расшатывается и гибнет. Огромность, бездонность мира нарушает космоцентрическое равновесие. В Космос все настойчивее вторгается Хаос. Шаги Рока все слышнее. Где человеку искать чувство безопасности, если устойчивой общности больше не существует? Разве что в себе – в удовольствиях (эпикурейцы); в безразличии и сомнении (скептики); в бесстрастии и мужестве (стоики) [3].

В период средневековья преобладают феодальные социально-экономические отношения, сословная иерархия и господство религии. Именно последняя определяет ход исторического процесса, она составляет основное наполнение этого периода. Поэтому неудивительно, что именно религия становится “новым домом человека”. Однако единственная цель человека – это прославление Бога. Отступление от этой позиции жестоко наказывалось, поэтому, и по ряду других причин, человек не мог чувствовать себя в этом доме хозяином.

Существенно изменился взгляд на человека в эпоху Ренессанса. Происходили удачные попытки возрождения идеалов античности на принципе гармонии разума и веры. Проводя исторические параллели, нетрудно заметить, что эпоха Возрождения по форме и содержанию напоминает период “хрущевской оттепели” в Советском Союзе. Сохраняется структура государства, роль идеологии и компартии, а в случае XIV–XVI веков это религия и церковь, но роль человека-творца, его внутренней и внешней свободы, безусловно, выходит на первый план, пробивая дорогу искусству и науке.

Новоевропейская философия наследует понимание человека как созидателя, но акценты здесь расставлены по-иному. Не чувства, а разум человека выделяет его из окружающего мира. Формируется социоцентрическая концепция человека, устанавливающая абсолютный приоритет общества (государства) над гражданином. Именно с учения Рене Декарта начинается второй после античности и более мощный этап логоцентризма – европейский рационализм. Постепенно отторгая идею человека как богоизбранного существа, рационализм провозглашает главным мерилом научно-технический прогресс, а главной целью – удовлетворение человеческих потребностей.

Последним философом классического периода, создавшим законченную, позитивную антропологию был Иммануил Кант. Он попытался увязать ряд противоречий, которые породила эпоха рационализма, – свобода человека и социальные законы, бесконечный процесс познания и временные рамки, которыми ограничено бытие человека, рационализм и эмпиризм. А рассуждая о человеке, как таковом, Кант на первое место выдвигает нравственность, считая, что ее требования выше обстоятельств.

Мыслители XIX века или брали во внимание какое-нибудь одно качество человека, или же рассуждали о человечестве вообще. Так, по Л. Фейербаху, человек определяется любовью, а для К. Маркса он – часть материальной природы, и становится человеком только в процессе трудовой деятельности. Для Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше главное в человеке – его внутренняя свобода. Только Достоевский видит свободу в изгнании “бесов” в самом себе, а Ницше, чьи идеи вызвали огромный резонанс в обществе и, возможно, остались до конца непонятыми, чтобы достичь внутренней свободы, предлагал “освободиться от морали, чтобы суметь морально жить” [6, с. 24].

В целом, период середины XIX – начала XX веков – это период социальных потрясений, следующих за этим депрессий, когда человечество расстается с прошлым, порой отвергая недавние идеалы (нигилизм) и перебирает сценарии будущего. Не станем судить о правильности выбора того или иного сценария, но в основе многих процессов, явлений, происходивших в различных сферах жизнедеятельности общества, лежало простое человеческое чувство – разочарование. По А. Камю, в истории никогда не проливалось такого количества крови, как во имя идеи рациональности (ведь “рациональны” и газовые камеры, и умерщвление психически больных, и труд людей в лагерях). В этом величайший парадокс рационализма: человеческий разум провозглашается всем, а человек – ничем. Ради торжества понятия “человек” уничтожается конкретный человек. Миллионы людей, каждый из которых – целый мир. Воля к совершенствованию мира и человека оборачивается тоталитаризмом. Аморальная наука, которая представляется панацеей от всех бедствий, порождает современную экологическую катастрофу. Зерно этих бедствий “падает в землю” в XVII в., а обильно удобряется и пестуется в эпоху Просвещения. Так, Ж.-Ж. Руссо первым заговорил о цене прогресса. Эта цена – моральная деградация “цивилизованного” человека, свято уверовавшего в то, что с прогрессом науки сам собою произойдет прогресс человека. Истинный прогресс, утверждал он, остался в далеком прошлом, когда человек ощущал природу своим домом и вслушивался в голос божества [3].

Антропологический поворот в философии XX столетия, связанный с именами В. Соловьева, М. Шелера, Х. Плеснера, М. Бубера, В. Несмелова, Н. Бердяева и многих других, был вызван уже не столько реакцией против научного подхода к человеку, сколько необходимостью изменения классической философии, которая абсолютизировала разум и сводила человека к абстрактной идее. В целом, ситуация в философии начала XX века в чем-то схожа с эпохой эллинизма – это время постоянных социальных потрясений, и философия пытается помочь человеку, облегчить его страдания. Человек нуждается в защите, становится “простым колесиком” в огромной государственной машине. Не только вне, но и внутри себя может отсутствовать ощущение стабильности, уверенности. Так, З. Фрейд указывает на наличие особого пласта психики – бессознательного – неподвластного человеку. Отсюда следует его известная сентенция: “Я не являюсь хозяином в собственном доме” [7, с. 378].

По мнению Ясперса, философия не претендует на функции универсальных спасающих религий, но она в некотором смысле служит средством преодоления мира и является своеобразным аналогом спасения. Философское учение Хосе Ортеги-и-Гассета было попыткой выработать для человека систему ориентиров, которые бы помогли ему преодолеть все перипетии существования в современном буржуазном обществе. Персоналисты попытались модернизировать христианские представления о человеке, обращаясь к реальным, земным проблемам человеческого существования. Философы-прагматисты обвинили всю прежнюю философию в отрыве от жизни, абстрактности и созерцательности. Философия, по их мнению, должна стать общим методом решения тех проблем, которые встают перед людьми в различных жизненных ситуациях, в процессе их практической деятельности [8, с. 121].

На сегодняшний день существуют утверждения, что человека вообще невозможно рассматривать как некий объект. Целостность человека определяют энергоинформационные потоки, которые непрерывно сообщаются и перетекают друг в друга, зависят от наших мыслей, чувств, физиологических функций различных частей нашего организма. Образно выражаясь, можно сказать: человек – это “поток” интеллекта, информации и энергии, постоянно самообновляющихся, причем в каждый момент времени. Выходит, что человек – не столько “вещь”, сколько “процесс” [9, с. 173].

Итак, космоцентрическая антропология пыталась оправдать существование человека как существа, призванного олицетворить гармонию мироздания; теоцентрическая антропология – пусть и с оговорками – придавала человеку божественный статус; итальянский гуманизм превозносил человека как “венец творения”; человековедение Нового времени пыталось найти высшее достоинство человека в его рациональности. В философии XX века вопрос о сущности

человека занимает центральное место. Но дает ли такая история вопроса о человеке право философии решать данную проблему самостоятельно? Имеет ли смысл синтезировать различные научные дисциплины, отрасли, или это только раздвоит единую и целостную природу человека, которая проявляет себя как в его естественных потребностях и устремлениях, так и в его социальной, культурной, духовной и нравственной жизнедеятельности?

Анализ проблемы человека показывает, что в настоящее время настоятельной необходимостью становится интеграция естественных, технических и гуманитарных наук. Необходимость такой интеграции объясняется уже тем, что человек – существо биосоциальное, как и тем, что поле деятельности человека все более расширяется – она охватывает и землю, и космос, и биосферу, и техносферу, области производства материального и производства духовного и т.д. Поэтому человековедческие аспекты все чаще становятся органической составляющей исследований естественных и технических наук. Например, социобиология оформилась как самостоятельное направление сравнительно недавно, в 70-х годах XX века. Основная идея заключается в том, что у человека, включая его мораль, культуру, социальные институты, не может быть никаких проявлений, которые бы противоречили его биологической природе. Биологическая эволюция является фундаментом и сопутствующим процессом социальной и культурной эволюции. Социобиология предлагает искать обоснование того или иного поведения людей, той или иной формы их взаимного существования в мире живой природы, опираясь на достижения биологии. А вот философы, принадлежащие к физикалистскому направлению, взяли на вооружение не достижения биологии, а последние разработки такой науки, как физика. Идеалом философов этого направления является построение механистической модели человека, которая бы вписывалась в картину мира, рисуемую современной физикой. С позиций естественных наук пытались объяснить человека и бихевиористы. Бихевиоризм является ведущим направлением в американской психологии XX века, которое оказало огромное влияние и на философию этой страны. В его основе лежит понимание человека как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия (стимулы) внешней среды. Общесметодологическими принципами бихевиоризма стали принципы позитивизма, согласно которому наука должна описывать только непосредственно наблюдаемое [8].

Таким образом, ответ на второй поставленный вопрос вышел неоднозначным. Синтез наук может принести новые открытия в области понимания сущности человека, а может быть ошибочным решением, порождающим еще больше безответных вопросов.

Очередной вопрос: могут ли всевозможные научные изыскания, в первую очередь в философии, помочь человеку практическими решениями насущных проблем?

Несколько забегаю вперед, отмечу, что если первый вопрос имеет однозначный ответ, второй, по крайней мере, не повисает в воздухе, то с данным вопросом дело обстоит сложнее. Если философия претендует на то, чтобы быть влиятельным фактором культурного самосознания эпохи, она должна взять за отправной пункт своих размышлений потребность людей в мировоззренческой ориентации через актуальное вопрошание. Она должна предлагать вопрошающему не перечень возможных “точек зрения”, а конкретный ответ в конкретных обстоятельствах. Тем самым философия вернулась бы к своей исторической точке кристаллизации, к тем стародавним античным временам, когда она, с легкой руки Пифагора, конституировалась как особая форма духа и как мощная мыслительная традиция. Генезис этой традиции весьма поучителен для современного культурного самосознания [10].

В свете современного антропологического кризиса возникла социокультурная потребность в том, чтобы философия XXI века заговорила внятными, ясным человеческим языком.

В завершение хотелось бы сделать акцент на взаимодействие общества и человека. С одной стороны, человек – это продукт общественный, с другой – самостоятельная, независимая личность. А если личность полностью растворяется в социуме, теряя индивидуальность, ее надо рассматривать только в совокупности с другими индивидами. Но в таком случае общество берет на себя огромную ответственность – формировать ценностно-смысловую сферу и транслировать ее основы человеку.

Замечу лишь, что в конкретных исторических условиях, временных периодах общество не всегда успешно справлялось с поставленной задачей. И на сегодняшний момент эта проблема может быть более чем актуальна. С одной стороны, человеку постоянно приходится принимать вызов времени, которое требует все больших знаний, умений и навыков для полноценного освоения мира, осознания себя полноценным членом общества. В результате все больше усиливается пропасть между «реальным и идеальным Я». Следствием такого несоответствия являются тревога, нарушение психологической адаптации, социальная незрелость, эмоциональные расстройства. С другой, само общество может не поспевать в формировании новых мировоззренческих установок, что приводит к деформации ценностно-смысловой сферы личности.

На сегодняшний момент не секрет, что досуговая самореализация людей, особенно молодежи, осуществляется вне учреждений культуры и заметно обусловлена влиянием интернета и телевидения. Вместе с тем наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании искусства. Нарушается процесс интернализации, в результате которого внешние структуры должны стать внутренними регуляторами. В этих условиях человеку просто необходимо осознавать себя не только частью общества, но и свободной развивающейся личностью, способной самостоятельно творчески мыслить, самостоятельно принимать решения в ситуации выбора.

На все поставленные вопросы трудно найти однозначные ответы, но не следует забывать, что “человек есть тайна, ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком” [11, с. 63].

Литература

- 1 Булгаков, М.А. Сочинения / М.А. Булгаков. – Минск: Университетское, 1989. – 432 с.
- 2 Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев // Мир философии: книга для чтения. – М.: Политиздат, 1992. – Ч. II. – 624 с.
- 3 Чернявская, Ю. Введение в культурно-философскую антропологию / Ю. Чернявская [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://filosofy.vuzlib.net/book_o060_page_4.html. – Дата доступа: 30.01.2011.
- 4 Цит. по: Кудишина, А.А. Философия: семинары / А.А. Кудишина. – М.: МГОУ, 2010. – 140 с.
- 5 Лега, В.П. История западной философии / В.П. Лега. – М.: ПСТГУ, 2009. – Ч. I. – 451 с.
- 6 Ницше, Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1: Литературные памятники. – 829 с.
- 7 Цит. по.: Хрестоматия по философии. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 544 с.
- 8 Ортега-и-Гассет. Восстание масс / Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 118–124.
- 9 Карпов, Е.В. Информационный подход в исследовании человека. Материалы второй международной научной конференции «Человек в современных философских концепциях». Часть 2 / Е.В. Карпов. – Волгоград: ВГУ, 2000. – 364 с.
- 10 Лазарев, Ю. Новый взгляд на философию XXI века / Ю. Лазарев // Петровская академия наук и искусств. Крымское отделение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pan-i.ucoz.ru/publ/socialnye_tekhnologii/lazarev. – Дата доступа: 30.01.2011.
- 11 Достоевский, Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1985. – Т. 28. – Кн. 1. – С. 46.